

С.А. Татарко

ИЗМЕРЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАМКАХ СТАТУСНОЙ МОДЕЛИ ДЖ. МАРСИИ*

Рассматриваются теоретические основания концепции статусов идентичности Дж. Марсии, приводятся характеристика и критерии выделения четырех статусов идентичности в различных жизненных сферах. Описывается структура и способ проведения и интерпретации кодированного полуструктурированного интервью, разработанного Дж. Марсией для измерения статусов идентичности у подростков и взрослых.

Ключевые слова: личностная идентичность, статусы идентичности, жизненные сферы, кризис, интервью.

Джеймса Марсию – канадского психолога, заслуженного профессора Университета Симона Фрейзера, можно по праву назвать живым классиком в области психологии идентичности. Предложенная им модель статусов идентичности была лишь одной из нескольких попыток операционализировать эриксоновский конструкт идентичности, но, по признанию его коллег, «единственной привлечшей значительное внимание научного сообщества» [23, с. 87]. К сожалению, российские психологи знакомы с концепцией Дж. Марсии в основном по обзорам, поскольку до настоящего времени даже основные его работы не переведены на русский язык. Малоизвестным в отечественных профессиональных кругах остается и весьма полезный для психологов-исследователей инструмент, предложенный этим ученым, – *полуструктурированное интервью для измерения статусов идентичности*. В этой связи целью настоящей статьи является знакомство читателя с основными принципами построения, проведения и обработки данного интервью.

Предваряя реализацию этой цели, хотелось бы пояснить, что материал, представленный в статье, носит исключительно обзорный характер и в силу краткости изложения *не может служить основой для применения интервью*. Подробное описание обсуждаемой методики,

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (гранты № 07-06-00403а, № 08-06-00250а) и РФФИ (грант № 08-06-00291а).

ее концептуальных оснований, структуры, правил проведения и обработки приводится в книге «Эго-идентичность: руководство по психосоциальному исследованию», вышедшей под редакцией Дж. Марсии и его коллег – Алана Вотермэна, Дэвида Мэттисона, Салли Арчер и Джэкоба Орлофски в 1993 г. [16]. К этой книге (доступной, например, в фонде Российской государственной библиотеки) и хотелось бы адресовать всех заинтересованных читателей.

Теоретические основы концепции статусов эго-идентичности

Исследовательская работа, позволившая Дж. Марсии сформулировать и апробировать свою концепцию статусов эго-идентичности¹, была начата им в Университете штата Огайо в 1964 г., через 14 лет после выхода книги Э. Эриксона «Childhood and Society» («Детство и общество») и за четыре года до выхода в свет «Identity, Youth and Crisis» («Идентичность: юность и кризис»), в которых наиболее полно

¹ Э. Эриксон и вслед за ним Дж. Марсия, говоря об идентичности, используют несколько понятий: «эго-идентичность», «идентичность» и производные от них «психосоциальная», «личностная», «внутренняя» идентичность и др. Каждое из этих понятий в определенном контексте употребляется для акцентирования того или иного значения. Основной термин «эго-идентичность» или «идентичность эго» (Ego identity), указывающий на психоаналитические корни концепции Э. Эриксона, означает чувство тождественности самому себе (несмотря на происходящие в процессе развития изменения), целостности, непрерывности своего существования во времени и пространстве, возможности контроля над собой и одновременно осознание того факта, что твои тождество и непрерывность признаются окружающими [11, с. 58, 76]. Это самые базовые, чрезвычайно личные, иногда неосознаваемые представления человека о себе, последовательные во времени и устойчивые к изменениям. Другими важнейшими понятиями концепции Э. Эриксона являются «личностная идентичность» и «групповая идентичность». В работах 1970–1980-х гг. личностная (или индивидуальная) идентичность рассматривается как более осознаваемая и более социальная, чем эго-идентичность, и характеризующая способности, потребности, цели, ценности, идеалы, представления и другие индивидуальные особенности человека (включая его профессиональные предпочтения, выбор избранника, используемые выражения и многое другое); социальная идентичность определяется как чувство внутренней приверженности групповым идеалам, принятие человеком определенных социальных ролей, отождествление себя с другими членами группы. Понятие «идентичность» является наиболее общим среди рассмотренных понятий и употребляется Э. Эриксоном в одном из вышеуказанных значений [23, с. 10].

В настоящей статье мы предпочитаем пользоваться понятием «идентичность» как самым общим, не связанным исключительно с неотрейдицистской ориентацией, и менее метафоричным, по сравнению со словами, в состав которых входит корень «эго».

раскрываются представления Э. Эриксона об идентичности. Основным вопросом, ответ на который позволил бы приступить к решению задачи операционализации этого теоретического конструкта, состоял в следующем: каким образом идентичность проявляется в поведении. Иными словами, требовалось найти определенные индикаторы, на основе которых можно было бы судить о состоянии идентичности. Дж. Марсия предположил, что наиболее четко такие индикаторы будут обнаруживаться и проявляться в определенном классе ситуаций – при решении индивидом возникающих перед ним проблем. Кроме того, поскольку, по Э. Эриксону, периодом наиболее интенсивного формирования идентичности является подростковый и юношеский возраст, было определено, что ее изучение следует начать с молодых людей.

Таким образом, Дж. Марсия обратился к рассмотрению идентичности как гипотетической психологической структуры, которая проявляет себя феноменологически через *паттерны решения индивидом проблем* [1, с. 132; 21, с. 9]. Так, например, 17-летний молодой человек, окончивший школу, должен решить для себя, пойти ли ему работать или учиться, какую выбрать профессию, какие отношения поддерживать с девушками, следить ли за политикой и т.д. Если сформулировать кратко, то эти вопросы складываются в два самых общих: «Кто я есть сейчас?» и «Кем мне быть в будущем?» Их осмысление, осуществление трудного выбора из многочисленных возможных вариантов и реализация принятого решения – все это, как будет описано ниже, вносит вклад в развитие идентичности, способствует приобретению чувства непрерывности, направленности и осмысленности жизни.

Исходно Дж. Марсия остановился на рассмотрении двух сфер жизни, в соответствии с представлениями Э. Эриксона, наиболее важных для формирования идентичности подростков – профессии и идеологии². В качестве поведенческого индикатора, дифференцирующего наличие или отсутствие идентичности, было выделено *принятие или непринятие обязательств (commitment)*, т.е. наличие или отсутствие приверженности личностно значимым целям, ценностям и убеждениям. Подросток,

² Согласно Э. Эриксону, под идеологией понимаются «образы, идеи и идеалы, которые... являются имплицитным мировоззрением», «система идей, дающих убедительную картину мира», «неосознанный набор ценностей и посылок, отражающий религиозное, научное и политическое мышление культуры» [11, с. 40, 199]. Идеология предоставляет молодым людям упрощенные, но четкие ответы на главные вопросы, связанные с конфликтом самоидентичности [10].

«имевший идентичность», должен был принять обязательства в сферах профессии и идеологии; не принявший таковых обязательств не мог рассматриваться как «имеющий идентичность».

Однако критерий принятия—непринятия обязательств оказался необходимым, но недостаточным. Обнаружилось, что внутри групп участников исследования, принявших и не принявших обязательства, выделяются еще по две подгруппы. Так, в числе принявших обязательства были те, кто проходил через кризисы и так называемые исследовательские периоды (периоды исследования альтернатив), во время которых планы и ценности, принятые ими на более ранних возрастных этапах, подвергались серьезной ревизии. Их нынешние обязательства отличались от принятых ранее, а идентификационные процессы были более гибкими. Другие участники исследований из числа принявших обязательства не проходили через периоды исследования альтернатив. Они были твердо уверены в том жизненном курсе и тех ценностях, которые определили для себя еще в детстве. Аналогично обстояло дело и с не принявшими обязательства. Среди них выделилась подгруппа лиц, озабоченных недостатком принятых обязательств и стремившихся выработать определенную направленность. Можно сказать, что они находились в ситуации кризиса идентичности. Другие же не сильно беспокоились из-за отсутствия направленности собственной жизни, отчаялись выработать такую направленность или беззаботно отвергали необходимость этого. Таким образом для успешной дифференциации выборки критерий наличия или отсутствия обязательств потребовалось дополнить еще одним критерием — *прохождения или непрохождения кризиса, исследования альтернатив* (crisis, exploration of alternatives), предшествующего выработке обязательств.

На пересечении двух рассмотренных критериев были описаны четыре статуса идентичности.

*Диффузная*³ *идентичность* (Identity Diffusion) — это отсутствие связной, определенной идентичности: ни поиск, ни выбор решения индивидом не осуществлялись.

³ Несмотря на то, что Э. Эриксон в свое время отказался от термина «диффузия» (diffusion) идентичности в пользу термина «спутанность», «смешение» (confusion) идентичности [11, с. 222], Дж. Марсия сохраняет это название, указывая, что идентичность индивидов с таким статусом в большей степени «рассыпана» («spread out») и неясна (unclear), нежели «запутана» («mixed up») [16, с. 11].

Предрешенная (другие варианты перевода в отечественной литературе — «принятая», «преждевременная», «предопределенная») *идентичность* (Foreclosure Identity) — статус, при котором собственный внутренний поиск индивидом не был осуществлен, а решение принято под воздействием внешних обстоятельств. Индивиды с таким статусом имеют заранее заданные цели, правила поведения и идеалы, «пожизненный», мало подлежащий корректировке, план на будущее, составленный родителями или другими авторитетными лицами.

Для статуса «*мораторий*» (Moratorium) характерен осуществляемый в данный момент активный поиск решения проблемы, при этом само решение еще не принято. На этой стадии индивид находится в процессе конструирования идентичности — перехода от отсутствия чувства идентичности или от предрешенной идентичности к сконструированной идентичности.

Наконец, *достигнутая идентичность* (Identity Achievement) характеризуется самостоятельно осуществленным активным поиском решения проблемы и принятием такого решения. Лица с достигнутой (или иначе, в терминологии Дж. Марсии, сконструированной) идентичностью имеют собственные, отличные от родительских, планы на будущее. Эти планы при необходимости могут быть пересмотрены, поскольку, с точки зрения людей с достигнутой идентичностью, будущее существует для самореализации, а не для достижения идеалов, заданных заранее кем-то другим. Более подробное описание (на русском языке) психологических характеристик индивидов с разными статусами идентичности представлено в работах [1, 6].

Из четырех статусов идентичности два свидетельствуют о наличии «устойчивой» личной идентичности (достигнутая и предрешенная идентичность), другие два статуса — о «неустойчивой» идентичности, в большей степени подверженной изменениям в недалекой перспективе. По другому критерию — степени развития идентичности — можно объединить статусы «достигнутая идентичность» и «мораторий» как имеющие более высокую степень развития, чем предрешенная и диффузная идентичность. Предрешенная идентичность хороша тем, что подросток не испытывает связанное с прохождением кризиса чувство внутреннего дискомфорта, однако она более примитивна, чем сформированная идентичность, поскольку представляет собой продолжение детских идентификаций ребенка. Формирование же (или в данном

случае корректнее – конструирование⁴) идентичности начинается там, где детские идентификации становятся непригодными [11, с. 169].

В таблице приведены сочетания критериев, на основании которых делается заключение об основных четырех статусах идентичности [16, с. 11; 17]. Следует добавить, что в дальнейшем были выявлены различия внутри статусов, на основании которых предложены более дробные классификации: например, в рамках статусов предрешенной и диффузной идентичности предлагалось выделить «жесткий» («истинный») и «развивающийся» типы [16]. Однако эти результаты пока не получили достаточно глубокой эмпирической проработки и редко используются другими исследователями.

Хочется подчеркнуть, что логика предложенных Дж. Марсией критериев соответствует как общим представлениям Э. Эриксона о характере психосоциального развития человека (прохождение им ряда «поворотных пунктов» на жизненном пути с возможным обретением или необретением новых психологических качеств), так и конкретным описаниям развития идентичности – необходимости для молодого человека принять «волевое решение», «сделать ряд всегда ограниченных выборов из личностных, профессиональных, сексуальных и идеологических обязательств» [11, с. 66, 259], а затем «достигать целей», «исполнять свои обязанности», реализовывать «жизненные свершения» [11, с. 84, 140, 166]. На наш взгляд, богатая феноменология, представленная в работах Э. Эриксона, весьма точно «схватывается» четырьмя

⁴ Строго говоря, для Дж. Марсии словосочетания «сформированная идентичность» и «сконструированная идентичность» не синонимичны. Он указывает, что большинство, хотя и не все, имеют идентичность в исходном эриксоновском смысле, которую он обозначает как «данную», «пожалованную» индивиду (given, conferred identity). Формирование идентичности (formation of an identity) в этом случае есть присвоение известных ролей и статусов (например, «ребенок своих родителей», «обладатель определенных навыков и потребностей», «ученик такой-то школы», «член социальных и религиозных групп», «житель страны»). Лишь немногие люди конструируют идентичность самостоятельно. Сконструированная идентичность (self-constructed identity) накладывается на изначально данную в процессе принятия решений о том, кем быть, в какую социальную группу входить, какие верования и ценности разделять, какие цели ставить [16, с. 7]. Это терминологическое деление идентичности на сформированную и сконструированную близко к описанному выше выделению предрешенной и достигнутой идентичности. Отметим, что, в отличие от Дж. Марсии, во многих (хотя и не во всех) случаях, указывающих на преимущество сконструированной идентичности перед предрешенной, Э. Эриксон писал о значении чувства тождественности и преемственности, вне зависимости от того, каким образом оно приобретено [13, с. 7].

Таблица

Критерии для определения статусов идентичности

		Статус идентичности			
		Достигнутая идентичность	Мораторий	Принятая идентичность (предержание)	Диффузная идентичность
Критерий	Прохождение кризиса, исследование альтернатив (всестороннее изучение возможных путей решения задачи, проблемы в социальном развитии)	+	+	-	-
	Осуществление выбора, принятие обязательств (определенных целей, ценностей, убеждений)	+	-	+	-

статусами идентичности, предложенными Дж. Марсией. Так, в ряде случаев, описывая становление идентичности, Э. Эриксон говорит о характерном для случая сформированной (сконструированной самим человеком) идентичности свободном, независимом, активном поиске и выборе [11, с. 144, 166, 186, 193, 248]; иногда – о предопределенном кем-то (родительской семьей, авторитетным наставником и др.). Приводимый пример с индивидом, который «слишком рано определился или... достижениям [которого] способствовали какие-то обстоятельства либо сильные мира сего» [11, с. 168], напоминает описание предерженной идентичности.

Несмотря на обнаруживаемое соответствие представлений Дж. Марсии и Э. Эриксона, критики статусного подхода, в частности авторитетные специалисты в области психологии идентичности Сет Шварц и Джеймс Котэ, указывают на то, что, строго говоря, идея четырех статусов находится в противоречии с предложенной Э. Эриксоном линейной шкалой «связная (сформированная) – спутанная идентичность». Кроме того, как отмечают С. Шварц и Дж. Котэ, необходимо отдавать себе отчет в том, что введенные Дж. Марсией измерения не способны описать всего многообразия смыслов емкого понятия «идентичность» в его исходном, эриксоновском понимании

(см., например [23, с. 11]). В частности, статусы не отражают важного разделения идентичности на позитивную и негативную [11].

Специфика и структура интервью для измерения статусов идентичности

В рамках концепции статусов идентичности было создано несколько типов психодиагностических инструментов:

- Методика незаконченных предложений Marcia's Ego Identity Incomplete Sentences Blank – EI-ISB [20]. Модифицированный вариант EI-ISB использовался для исследования идентичности у российских подростков [7];

- опросники закрытого типа: например, «Шкала сформированности идентичности» (Identity Achieved Scale – IAS) [24], «Объективная мера статусов эго-идентичности» (Objective Measure of Ego Identity Status – OMEIS) [12, 13]. Нам не известны исследования, проведенные на российской выборке с использованием переводных вариантов методик IAS и OMEIS, но известно о разработке и применении отечественного опросника диагностики структуры и статусов эго-идентичности – СЭИ-теста [9];

- полуструктурированное интервью – существенно более трудоемкий (по сравнению с вышеназванными) психодиагностический инструмент, способный вместе с тем наилучшим образом отразить глубину и сложность представлений Э. Эриксона [21, с. 8]. В модифицированном варианте интервью на подростковой выборке проводилось в работах российских (см., например [7]) и белорусских [4] психологов. О применении оригинального варианта интервью в устной форме на взрослой русскоязычной выборке нам не известно.

Следует отметить, что одновременно с Дж. Марсией в 1960-е гг. другие исследователи (Block, 1961; Bronson, 1959; Dignan, 1965; Gruen, 1960; Rasmussen, 1964) (цит. по [16, с. 16]) также предпринимали попытки создать психодиагностические инструменты для измерения идентичности на основе концепции Э. Эриксона. Однако эти альтернативные методики имели существенные ограничения по содержанию (в них учитывался лишь какой-то определенный аспект теории Э. Эриксона) и/или по форме (они представляли собой опросники типа самоотчетов с закрытыми вариантами ответов или сортировку прилагательных, которые оставляли испытуемым слишком мало возможности для самовыражения). Сам Э. Эриксон указывал

в своих работах на неприемлемость использования в качестве инструментов измерения идентичности методик, направленных на получение перечня слов-самоописаний [11]. В качестве примера методики, которую не следовало бы использовать для этих целей, с точки зрения Э. Эриксона, можно привести «Тест двадцати высказываний» М. Куна и Т. Макпартленда. Такие методики не информативны в отношении *процесса и условий* развития идентичности, представление о которых необходимо в научном исследовании для корректной диагностики стадии развития идентичности, а в консультационной практике для эффективной работы с кризисом идентичности [5, с. 84]. В некоторой степени противоположным по своим характеристикам является техника репертуарных решеток Дж. Келли, которая изначально рассматривалась Дж. Марсией в качестве возможного способа изучения идентичности. Несмотря на относительную простоту обработки, этот вариант был отброшен как излишне недирективный и, в конечном счете, недостаточно информативный [14, с. 290].

Описанию достоинств и недостатков интервью как особого способа измерения статусов идентичности посвящена специальная литература (см., например [14, 16]). По оценке ряда авторов, хотя ни один психодиагностический инструмент не способен учесть всех сторон многогранного представления об идентичности Э. Эриксона, применение интервью позволяет достичь оптимального баланса противостоящих друг другу требований глубины интерпретации и эмпирической строгости, достоверности, обобщаемости получаемых данных [16, с. 137].

Интервью, впервые предложенное в 1964 г. Дж. Марсией и в дальнейшем модифицированное совместно с его коллегами — С. Арчер, А. Вотермэнном и др., направлено на измерение статусов идентичности у лиц разного возраста: младшего и среднего подросткового (по большей части это старшеклассники от 12 до 18 лет), позднего подросткового (обычно студенты от 18 до 22 лет) и взрослого (от 22–25 до 60 лет). По своей структуре и содержанию оно относится к категории *кодированных полуструктурированных* интервью (coded semistructured interview). Эти определения подчеркивают две существенные особенности интервью. Во-первых, заключение относительно статуса идентичности выносится экспертами: создание и внедрение надежной системы кодирования, а также обучение интервьюеров и кодировщиков является неотъемлемой частью работы с таким психодиагностическим инструментарием. Во-вторых, то, что интервью является весьма гибким инструментом.

Оно позволяет получать описание опыта участников исследования в их собственных словах в процессе общения с ними. Набор задаваемых вопросов хотя и определен (аспект структурированности интервью, повторяемости его структуры от респондента к респонденту), однако может несколько варьироваться в зависимости от получаемых ответов (это делает интервью *полуструктурированным*, настраиваемым с учетом индивидуальных особенностей интервьюируемого без ущерба для качества собираемой информации).

Все это позволяет существенно продвинуться в решении острой стоящей в психодиагностике проблемы социальной желательности ответов испытуемых. Хотя информация об изучаемом психологическом конструкте берется из самоотчета участника исследования, итоговые показатели уже не являются самоотчетом, а реконструируемые в процессе интервью психологические конструкты не являются полностью осознаваемыми респондентами и, следовательно, подверженными их сознательному искажению. Несмотря на то, что при ответе на некоторые вопросы участники исследования могут давать социально желательные ответы (обычно соответствующие более выраженной личностной и социально-психологической зрелости, чем есть на самом деле), опытные интервьюеры и кодировщики вряд ли допустят ошибку при принятии решения о статусе идентичности. Например, большинство респондентов на вопрос о том, повлияли ли их родители на выбор профессии, склонны отвечать, что родители целиком и полностью предоставили право выбора им самим. Опытный интервьюер в этом случае постарается обойти прослеживающуюся в таком ответе социальную желательность, задав следующий вопрос: «Как ты думаешь, были ли у твоих родителей определенные предпочтения (хотели ли они, чтобы ты выбрал ту или иную профессию), даже если они никогда не пытались оказать давление на тебя» [16, с. 137]. Можно тем не менее отметить, что большинство вопросов, включенных в текст интервью, не имеют ярко выраженной социальной желательности.

Рассмотрим структуру интервью подробнее. Оно состоит из перечня вопросов, разбитых на относительно независимые по тематике блоки. Количество вопросов меняется в зависимости от цели исследования и, соответственно, от числа включаемых в интервью тематических блоков: в среднем около 200–300 открытых вопросов и нескольких десятков закрытых вопросов. Каждый блок вопросов направлен на получение

информации об индивидуальном опыте участника исследования в той или иной жизненной сфере.

Отбор жизненных сфер для рассмотрения в интервью проводился Дж. Марсией с учетом двух критериев: во-первых, в содержании вопросов должна затрагиваться проблематика тех жизненных сфер, которые важны для респондента в течение определенного хронологического периода. Другой критерий касался принципиальной возможности получить вариативные ответы на эти вопросы, спектр которых должен соответствовать четырем статусам идентичности: преждевременной, достигнутой, диффузной и мораторию. Изначально интервью конструировалось на мужской студенческой выборке и включало вопросы относительно трех жизненных сфер: профессии, религии и политики (в соответствии с представлениями Э. Эриксона, две последние сферы могут быть объединены в блок «Идеология»). Позднее при проведении интервью с женщинами были добавлены также другие блоки тем: конфликт между семьей и карьерой и отношение к добрачным сексуальным связям.

В настоящее время разработаны вопросы для ряда тематических блоков: основных («Выбор профессии и профессиональная деятельность»⁵, «Религиозные убеждения», «Политические убеждения», «Полоролевые установки», «Установки относительно выражения сексуальности (sexual expression)») и дополнительных («Хобби», «Взаимоотношения с друзьями», «Взаимоотношения с романтическим партнером», «Супружеские роли», «Родительские роли», «Приоритеты в семейной и профессиональной сферах» и др.) [16, с. 157–161]. Перечень вопросов, относящихся к разным жизненным сферам и рекомендованных для обсуждения со взрослыми респондентами, приведен в Приложении.

Для примера рассмотрим основную направленность двух блоков — «Религиозные убеждения» и «Супружеские роли».

С помощью вопросов, включенных в блок «Религиозные убеждения», необходимо оценить, в какой степени человек проработал свои

⁵ Важно отметить, что в этом блоке может обсуждаться как оплачиваемая занятость, так неоплачиваемая: выполнение домашних и родительских обязанностей (например для домохозяйки), художественная самодеятельность или любительский спорт, волонтерская или любая другая деятельность, на реализацию которой человек тратит существенную часть своего времени и которую считает «делом своей жизни».

взгляды по религиозным вопросам: верит ли он в Бога; как часто он считает нужным посещать церковь, насколько аккуратно соблюдает обряды; участвует ли в организованном отправлении религиозных культов и жизни религиозной общины (например прихожан церкви) или имеет глубоко личную религиозную ориентацию и не включен в религиозные группы; какую позицию он занимает по различным вопросам религиозной доктрины; при каких обстоятельствах считает допустимым поменять религию; допускает ли возможность заключить брак с человеком другого вероисповедания; какое религиозное обучение считает необходимым для детей. Если человек не религиозен в общепринятом смысле слова, обсуждается его личная жизненная философия, в первую очередь вопросы этики, социальной ответственности, смысла жизни.

В блоке вопросов «Супружеские роли» рассматривается, какое место в определении себя отводится взаимоотношениям с партнером. Почему человек хочет или не хочет жениться; что для него значит быть мужем или женой; что человек может предложить своему супругу; какая форма отношений (эгалитарная, патриархальная или иная) кажется ему предпочтительнее и почему; чего, с его точки зрения, каждый из супругов может ожидать от своего партнера; в каком случае возможен развод. Важно понять, было ли время, когда респондент много думал об этих вопросах, и если да, то когда это было; менялись ли существенно его взгляды на ту или иную тему и что стало тому причиной.

Гибкость содержательной стороны интервью составляет отличительную особенность подхода к измерению статусов идентичности. Как отмечает сам Дж. Марсия, перечень изучаемых жизненных сфер, относительно которых человек конструирует свою идентичность, может быть существенно расширен. Так, Джейн Финни сконструировала интервью, основанное на модели статусов идентичности, для изучения этнической идентичности [22]. С нашей точки зрения, по аналогии с блоками вопросов относительно взаимоотношений — реальных или ожидаемых — участника исследования с супругом и ребенком вполне оправданно введение еще одного блока, касающегося представлений респондента о своей родительской семье. Несомненно, что в период взросления детско-родительские взаимоотношения претерпевают существенные изменения. По метафорическому выражению Чарльза Райкрофта, по достижении подросткового возраста и в последующие годы человек сталкивается с необходимостью пересмотреть свои

взгляды, касающиеся родителей, из которых он «вырастает», и общества, в которое он все больше «врастает» [8].

В настоящее время проведен целый ряд исследований, в том числе в русле теории семейных систем Мюррея Боуэна, в которых завоевание эмоциональной независимости от членов родительской семьи и других значимых взрослых рассматривается в качестве ключевой задачи развития для взрослеющего ребенка и показывается наличие взаимосвязей между отделением от семьи и развитием идентичности (см., например [3, 11, 18]). Успешно прошедшие такую дифференциацию молодые люди могут жить автономной, самостоятельной жизнью, действуя в соответствии с собственными взглядами, принимая ответственность за свои поступки и не попадая под безоговорочное влияние членов семьи или значимых других. Они в состоянии отделить себя от нерешенных эмоциональных проблем в их семьях, не разрывая при этом существующих отношений. Те же, кто не прошел через этап отделения от своих родительских семей, действуют реактивно в ответ на происходящие «внешние» события и остаются плотно включенными, «вплавленными» (fused) [18, с. 191] в отношения с родителями и значимыми другими и/или избегают таких отношений. В этой связи мы считаем весьма полезным дополнить интервью такими вопросами, как: «Были ли в Вашей жизни периоды, когда Вы не ладили со своими родителями или старались избегать общения с ними? Изменилось ли что-то с тех пор?», «Какими Вы хотели бы видеть отношения между Вами и Вашими родителями?», «Какими Вы видите Ваши отношения в дальнейшем?» и т.п., касающихся определения и, возможно, переопределения со временем респондентом своей роли как сына или дочери своих родителей.

Проведение интервью и обучение интервьюеров

Интервью проводится в устной форме, в спокойной, комфортной обстановке в присутствии двух человек — интервьюера и респондента. Установлено, что в ситуации непосредственного контакта, несмотря на отсутствие анонимности, респондент отвечает более серьезно и откровенно, нежели в ситуации, не предполагающей личного, включенного участия другого человека (Henson et al., 1977; цит. по [16, с. 138]). Для получения корректных данных крайне важно, чтобы респондент участвовал в исследовании добровольно и располагал несколькими часами свободного времени. Так как для интерпретации

результатов необходима дословная фиксация ответов респондента, ход интервью с согласия участника исследования записывается на диктофон. Несмотря на то, что, в отличие от видеозаписи, в этом случае утрачивается важная информация о невербальном поведении, организация аудиозаписи все же более предпочтительна: она не требует от исследователя особых затрат, включенный диктофон не столь сильно смущает участников исследования, как видеокамера, а на этапе обработки записей снижается вероятность ошибочного приписывания физически привлекательным респондентам более зрелых статусов идентичности.

Поскольку интервью носит полуструктурированный характер, задаваемые вопросы не воспроизводятся интервьюером дословно, а варьируются таким образом, чтобы достичь единообразного понимания всеми респондентами. Неверно понятые вопросы переформулируются, неясные ответы респондента уточняются и на их основе задаются последующие вопросы. Задачей интервьюера является получение таких ответов, которые было бы возможно оценить как соответствующие одному из четырех статусов идентичности. Для этого интервьюеру рекомендуется ответить мысленно на вопрос: «Уверен ли я, что в этой области респондент имеет именно такой статус идентичности? Что я должен знать, чтобы убедиться в этом?». Следует также помнить о том, на что направлен тот или иной вопрос. Например, ошибкой будет принять ответ студента о том, что его самым близким другом является профессор, поскольку блок вопросов о дружбе диагностирует, установил ли респондент близкие отношения со своими ровесниками.

Продолжительность интервью зависит от целого ряда факторов [14, 16]. Дж. Марсия, основываясь на своем сорокалетнем исследовательском опыте, отмечает, что интервью по четырем сферам со школьником занимает примерно 20–30 мин., со студентом – 45–60 мин., со взрослым – 1,5–2 часа.

Перед началом интервью рекомендуется рассказать немного о том, каковы цели интервью и принципы его проведения. В частности, нужно обязательно сказать участнику исследования, что содержание и результаты интервью являются конфиденциальными: они не разглашаются администрации, коллегам и др., а доступ к аудиозаписям имеют исключительно исследователь и его помощники. При необходимости следует ответить на возникшие вопросы, не раскрывая при этом той информации, которая не нужна респонденту, но может исказить

результаты интервью (например описание оцениваемых переменных). Дружелюбное обращение к респонденту и одновременно быстрый переход к процедуре интервью позволяет довольно легко снять то беспокойство, которое он может вначале испытывать, и одновременно избежать лишних вопросов.

Интервью начинается с нескольких общих и простых вопросов, касающихся возраста, места проживания, семейного положения респондента и т.п. Далее интервьюер переходит к вопросам, касающимся разных сфер его жизни. В основном это вопросы, которые позволяют интервьюируемому дать развернутый ответ. Как показывает исследовательский опыт канадских ученых, а также наш собственный, формулировки вопросов интервью составлены максимально корректно — они кажутся респондентам достаточно интересными и безобидными, поэтому участники исследования обычно весьма охотно отвечают на все вопросы. По окончании процедуры они часто говорят, что были рады получить возможность высказать вслух свои мысли.

Во время интервью исследователь использует приемы активного слушания: легкие кивки головой, короткие утвердительные, отрицательные, вопросительно-восклицательные слова («да», «угу», «понятно» и др.) и более развернутые фразы, побуждающие респондента к продолжению разговора, но не содержащие скрытого оценочного компонента. Иногда интервьюеру бывает полезно кратко суммировать мысли респондента, чтобы убедиться в правильности своего понимания сказанного респондентом и помочь ему сконцентрироваться на главном. Опытные интервьюеры умеют присоединять новый вопрос к ранее сказанному респондентом. Тем самым они демонстрируют заинтересованность мыслями респондента и позволяют ему давать более содержательные ответы.

Как уже упоминалось, эффективность интервью как диагностического инструмента сильно связана с профессиональной подготовкой интервьюера. В связи с этим в Канаде и США организованы специальные обучающие программы, длительность которых составляет порядка восьми месяцев [14, с. 286]. Предполагается, что более успешными интервьюерами и кодировщиками в будущем становятся те, кто сам имеет статус достигнутой идентичности хотя бы в одной из сфер. Очевидно, что им проще идентифицировать и оценивать процессы, которые созвучны их собственному опыту. Кроме того, как свидетельствуют результаты специально проведенных исследований,

лица с достигнутой идентичностью имеют более развитые навыки слушания (Genthner, Neuber, 1975; цит. по [16, с. 30, 140]).

Для обучения кодировщиков и интервьюеров используется модель пошагового (step-by-step) обучения. Она предполагает проработку отдельных форм поведения, которые составляют основу эффективного интервьюирования; наблюдение за этими формами поведения, а также практикум по их применению с последующей обратной связью от супервизора, осуществляемой до тех пор, пока специалист не сможет проводить интервью самостоятельно. Обычно обучающие программы состоят из следующих этапов:

- объяснение сути и целей интервью;
- изучение руководства и обсуждение возникших вопросов;
- разыгрывание и обсуждение фрагментов интервью для ознакомления с его содержанием;
- прослушивание записанного на диктофон интервью с обсуждением сложных ситуаций (например, что должен делать интервьюер, если респондент излишне эмоционален или задает интервьюеру вопросы, не относящиеся к сути интервью, или спрашивает его личное мнение, рассказывает о своих проблемах, дает противоречивые ответы, на все вопросы интервьюера дает слишком краткие или, напротив, слишком развернутые ответы и т.д.);
- проведение интервью с другими обучающимися;
- проведение интервью с реальными респондентами и получение обратной связи после прослушивания записанного интервью.

Данные о том, какие качества требуется развивать для проведения хорошего исследовательского интервью и каковы характеристики эффективных обучающих программ, практически отсутствуют. Предполагается, что интервьюер должен обладать определенными навыками, а именно он должен уметь устанавливать рапорт (т.е. создавать дружественную атмосферу кооперации с респондентом), грамотно и понятно задавать вопросы, спонтанно разяснять неверно понятые респондентом вопросы, уточнять достаточно неполные или неоднозначные ответы, прояснять противоречащие друг другу ответы (Richardson et al., 1965; цит. по [16, с. 139]).

При проведении исследования необходимо помнить о том, что результаты интервью зависят не только от профессиональных качеств, но и от пола, возраста, национальности интервьюера (точнее, сочетаний пола, возраста, национальности исследователя и участника).

Чтобы снизить влияние индивидуальных особенностей интервьюеров на получаемые результаты, рекомендуется даже в небольших исследованиях привлекать по возможности не менее двух специалистов, а их потенциально важные характеристики учитывать в качестве побочных переменных в дизайне исследования.

Принципы обработки интервью

Подробные описания правил обработки интервью, различий в ответах респондентов с разными статусами идентичности, разного пола и возраста для вопросов, касающихся различных сфер, приводятся в руководстве [16, с. 156–270]. Мы остановимся лишь на основных принципах обработки интервью.

Общепринято, что обучение проведению интервью является одновременно и обучением правилам его обработки: специфика этой методики такова, что, не понимая способа интерпретации ответов респондентов, интервьюер вряд ли сможет провести качественное интервью, которое затем будет возможно правильно обработать. Однако существует общая рекомендация: по возможности в каждом конкретном интервью человеку следует ограничиться либо ролью интервьюера, либо ролью кодировщика, поскольку совмещение этих функций ведет к росту числа ошибок [14, с. 299]. Каждое интервью должно обрабатываться не менее чем двумя независимыми кодировщиками, степень согласия между оценками которых устанавливается с помощью специальных статистических процедур. Более подробно вопросы надежности и валидности измерения обсуждаются в работе К. Бартоломея и А. Хендерсона [14].

Обработка интервью не предполагает обязательной письменной расшифровки: кодировщик может работать непосредственно с аудиозаписью, что существенно сокращает затрачиваемое время. Статусы идентичности, приписываемые респонденту в разных жизненных сферах, могут различаться (например, как показывают результаты исследований, для современных российских и канадских подростков типичным является статус диффузии в сфере политики при наличии более высоких статусов в других сферах), поэтому для большей информативности принято анализировать не только общий статус идентичности на основе интервью в целом, но и «парциальные» статусы для конкретных областей жизни. Существует несколько вариантов представления парциальных статусов и выведения из них общего статуса, которые обсуждаются в руководстве [16, с. 172–176].

Как уже было сказано, существуют два основных критерия, позволяющие сделать заключение о достигнутом в данной жизненной сфере статусе, — прохождение кризиса и принятие обязательств.

Исследование (кризис) — период борьбы или активных вопросов в достижении решений о целях, ценностях, верованиях. Кризис может быть пройден, длиться в настоящее время или отсутствовать. Так, кризис *пройден*, если в жизни человека имел место период исследования, когда потенциальные элементы его идентичности (убеждения, ценности, цели) подвергались активному изучению. К настоящему моменту этот период закончен. При этом человек может успешно преодолеть кризис и выработать устойчивый смысл, направление будущих действий или пройти кризис без выработки такого решения. Кризис имеет место *в настоящее время*, если человек сейчас пробует проработать вопросы идентичности и стремится принять жизненно важные решения. *Отсутствие* кризиса означает, что индивид не пытался исследовать конкурирующие альтернативные представления о личных целях, ценностях, верованиях.

Критерий прохождения периода исследования (кризиса) в каждой жизненной сфере операционализируется с помощью ряда индикаторов [16, с. 161–164].

- Осведомленность (knowledgeability). Для того чтобы признать респондента прошедшим кризис, нужно оценить его осведомленность. Человек должен продемонстрировать понимание содержания и значения каждой альтернативы, которая им серьезно рассматривалась или рассматривается в настоящее время. Необходимо убедиться в том, что знания человека не поверхностны и не получены случайным образом, например, усвоены из СМИ. При этом абсолютная точность изложения для признания осведомленности не требуется. Наличие личных интерпретаций может расцениваться как дополнительное свидетельство того, что альтернатива глубоко прорабатывалась человеком.

- Деятельность, направленная на сбор информации. Индивид, находящийся в кризисе и активно исследующий альтернативы, должен стремиться приобретать информацию, полезную для принятия решения. Способы ее приобретения могут быть самыми разными: чтение специальной литературы, посещение курсов, обсуждение с друзьями, родителями, преподавателями и другими хорошо осведомленными лицами.

- Свидетельство рассмотрения альтернативных вариантов целей, ценностей, убеждений. Изучение альтернатив может осуществляться

различным образом. Так, человек может попытаться сделать выбор между двумя сосуществующими вариантами, четко осознавая преимущества и недостатки каждого из них. Символически это можно представить в виде распутья, на котором нужно выбрать одну из дорог, отвергнув остальные. Или же он может последовательно исследовать альтернативы и возможные варианты, с течением времени меняя свои ценности, цели и убеждения, отклоняя одни и отдавая предпочтение другим. Исследование одновременно доступных альтернатив представляет собой выбор «А или Б», последовательное исследование – «А или не А», «если не А, то Б или не Б» и т.д.

- **Эмоциональный настрой.** На ранних стадиях кризиса идентичности зачастую возникает чувство взволнованности, ожидания и любопытства. Кажется, что весь мир открыт для исследования, обнаруживаются новые возможности, расширяются горизонты познания. Позже, однако, это чувство может уступить место субъективному дискомфорту. Осознание того, что процесс исследования как таковой не приносит особой пользы и что цели, ценности и верования по-прежнему остаются неопределенными, ведет к возникновению беспокойства и даже уныния. Интенсивность негативных эмоций имеет широкую индивидуальную вариативность: в одних случаях кризис идентичности сопровождается сильным эмоциональным напряжением, в других – разворачивается на чисто интеллектуальном уровне без существенной эмоциональной вовлеченности.

- **Желание принять скорое решение.** Из-за субъективного дискомфорта, связанного с кризисом, человек обычно стремится разрешить неопределенность как можно скорее. Выраженная готовность жить в неопределенности, мириться с неуверенностью в завтрашнем дне означает, что обсуждаемые альтернативы не рассматривались активно и всерьез.

Обязательство включает осуществление относительно твердого выбора элементов идентичности (убеждений, ценностей, целей) и реализацию активности, направленной на исполнение этого выбора. Обязательства могут присутствовать или отсутствовать. *Присутствие* обязательств предполагает, что элементы идентичности человека выступают значимыми направляющими его действий и в этих элементах не намечается радикальных изменений. *Отсутствие* обязательств предполагает, что идеи человека слабо развиты или поведение изменчиво, нет сильного чувства направленности.

Операционализация критерия обязательств возможна с учетом нескольких индикаторов [16, с. 164–166].

- Информированность. Аналогично кризису, если человек имеет подлинное обязательство по отношению к какой-то цели (ценности, убеждению), то должны существовать свидетельства детального и точного знания ее содержания и последствий.

- Активность, направленная на осуществление выбранного элемента идентичности. Исследовательский этап формирования идентичности с необходимостью предполагает осуществление активности по сбору информации; активность же на стадии принятия обязательств должна быть направлена на выражение и реализацию сделанных выборов. Такие действия могут включать, например, подготовку к будущим ролям. Если же индивид только утверждает, что имеет определенные обязательства, но ничего не делает для их воплощения и даже не представляет, как это можно сделать, то это должно обязательно учитываться при анализе.

- Эмоциональный настрой. Присутствию обязательств обычно сопутствуют чувства оптимизма, стабильности и уверенности в будущем. Осознание трудностей, которые могут возникнуть при осуществлении избранных целей, ценностей и убеждений не уменьшает желания следовать выбранному курсу. Напротив, лица с несформированными обязательствами и те, кто даже не пытается их формировать, часто демонстрируют недостаток энтузиазма. Среди эмоций и чувств, которые могут проявляться у таких респондентов в ходе интервью, — пессимизм, апатия, скука, немотивированный гнев, отчуждение, беспокойство, замешательство, чувства беспомощности и безнадежности. Зачастую лица без обязательств могут говорить о своем «всемогуществе» («Я могу стать кем угодно»), сопровождающемся, однако, желанием никогда не делать выбор в пользу определенных целей и устремлений. Эта позиция отражает парадоксальное обязательство никогда не брать на себя обязательств.

- Идентификация со значимыми другими. Во многих случаях обязательства возникают благодаря идентификациям с родителями, другими родственниками, учителями, литературными персонажами или героями масс-медиа. Такой процесс наиболее характерен для лиц с предрешенной идентичностью и объясняет формирование многих ранних обязательств, совпадающих с установками родителей по отношению к их детям. При достигнутой идентичности обязательства также

могут развиваться путем идентификации, но в этих случаях идентификация обычно осуществляется в более старшем возрасте после того, как исследованы другие возможные варианты действий.

- «Проектирование» личного будущего. Обязательства позволяют связать прошлое с настоящим, а настоящее с будущим. Это не означает, что содержание элементов идентичности не претерпит изменений. Скорее, ощущение непрерывности возникает между тем, чем человек является теперь, и тем, кем он хочет быть в будущем.

- Соппротивление нестабильности. Задаваемые в интервью вопросы могут быть направлены на то, чтобы оценить силу обязательств в определенной области, например: «Не захотите ли Вы сменить профессию, если судьба подкинет Вам что-нибудь получше?» Если обязательства действительно имеют место, респондент ответит, что его профессиональные планы вряд ли претерпят существенные изменения.

Важно подчеркнуть, что не существует таких ответов, которые бы сами по себе свидетельствовали об определенном статусе идентичности респондента. Статусы идентичности определяются не содержательно (например, по ценностям, зафиксированным на момент исследования у интервьюируемого), а процессуально — с учетом того, предшествовал ли появлению этих ценностей период исследования, насколько устойчивыми, можно ожидать, эти ценности окажутся в будущем и т.д.

Если максимально упрощенно описать специфику интервью, соответствующих разным статусам идентичности, то обнаружатся весьма заметные различия. В случае диффузной идентичности подлинный интерес к обсуждению темы будет отсутствовать. Представления респондента будут изменчивы и размыты даже в тех случаях, когда в реальной жизни он вынужден регулярно соприкасаться с теми или иными темами, включенными в интервью. С большой долей вероятности будут зафиксированы социально желательные ответы и так называемые «пресс-релизы» — воспроизведения общепринятого мнения или точки зрения, представленной в СМИ. Респонденты с предрешенной идентичностью будут демонстрировать в интервью крайне устойчивые, даже ригидные представления, которые не претерпевали существенных изменений в прошлом и с большой долей вероятности не изменятся в будущем. Чаще всего эти представления совпадают с представлениями какой-либо фигуры, авторитетной для респондента. Периодов активного размышления, самостоятельного рассмотрения альтернативных вариантов решения не было. Мораторий характеризуется

тем, что собственные представления еще не сформировались. Тема активно обсуждается, человек рассматривает различные варианты, ищет подходящее для него решение. Интервью с респондентом, находящимся в статусе моратория, получается весьма эмоциональным и обычно продолжается несколько дольше по времени. При достигнутой идентичности представления респондента уже сформировались, причем они могут отличаться от тех, которые разделяют его родители или окружающие люди. Респондент много думал об этом, рассматривал или пробовал осуществлять различные варианты, прошел через смену представлений. В дальнейшем его представления, скорее всего, не будут сильно меняться.

Заключение

По общей оценке, проблематика идентичности переживает в настоящее время исследовательский бум во всем мире. В базе данных PsycINFO число публикаций, обнаруживаемых системой при введении ключевого слова «идентичность», начиная с 1940-х гг., удваивается каждые десять лет. Если в 1940-е гг. в базе данных было отражено только 78 работ, соответствующих запросу, то за каждое последующее десятилетие, вплоть до 1990-х гг., количество публикаций составило 223, 775, 2896, 6901 и 15106 соответственно. Только за период с 2000 по 2005 г. добавилось 12000 новых источников [15, с. 3–4]. Поскольку число работ по идентичности в отечественной психологии также имеет тенденцию к постоянному увеличению, овладение корректным методическим инструментарием является жизненной необходимостью для каждого психолога-профессионала, интересующегося вопросами социальной психологии и психологии личности.

Подход Дж. Марсии, как было показано, имеет определенные расхождения с исходными теоретическими посылками, идущими от Э. Эриксона. В этой связи его называют неоэриксонским и активно критикуют. Несмотря на все возможные ограничения, этот подход открывает для исследователя весьма интересные перспективы. По предположению ряда специалистов, возможная сфера его приложения не ограничивается проблематикой идентичности. В последние двадцать лет ведется разработка статусного подхода к изучению интимности (работы Джэкоба Орлофски с коллегами), генеративности (работы Шерил Брэдли) и других стадий психосоциального развития по Э. Эриксону [16, с. 111; 21]. Что же касается идентичности, то вслед

за Э. Эриксоном Дж. Марсия придает огромное значение в процессе формирования идентичности подростковому возрасту. В то же время он и его коллеги полагают, что формирование идентичности происходит на протяжении всей жизни человека, и при этом статус идентичности может неоднократно меняться: например, возможны переходы от достигнутой идентичности к новой, достигнутой идентичности, мораторию или даже диффузии [16, с. 42–44]. Таким образом, развитие идентичности допустимо и ее необходимо изучать не только у подростков и юношей, но и у взрослых людей. Корректность изучения идентичности у взрослых с применением теоретических и методических разработок статусного подхода широко обсуждается [19], однако потребность в таком изучении несомненна.

Литература

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.
2. Берзонски М.Д. Формирование идентичности в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб.: Питер, 2003; [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mirslovarei.com/category_psy/FORMIROVANIE-IDENTICHNOSTI-V-PODROSTKOVOM-I-JUNOSHESKOM-VOZRASTE-35671.html
3. Захарченко К.А. Исследование формирования эго-идентичности у старших подростков в зависимости от характера детско-родительских отношений // Тезисы Второй Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи» (25–27 октября 2005 г.): в 3-х ч. Ч. 2 / под ред. В.К. Шабельникова, А.Г. Лидерса. М., 2005; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.childpsy.ru/index.php?view=articles&item=2414&cat=&full=yes>
4. Кранц И.И. Определение статусов идентичности: возможности диагностики. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/3_KAND_2007/Psihologia/18710.doc.htm
5. Овчинникова Ю.Г. К проблеме кризиса идентичности // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2000. № 2. С. 84–89.
6. Орестова В.Р. Формирование личностной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте: дис. канд. психол. наук. М., 2001.
7. Орестова В.Р., Карабанова О.А. Методы исследования идентичности в концепции статусов эго-идентичности Дж. Марсия // Психология и школа. 2005. № 1. С. 39–90.
8. Райкрофт Ч. Критический словарь психоанализа / под ред. С.М. Черкасова. СПб.: Восточно-европейский институт психоанализа, 1995. [Электронный

ресурс]. Режим доступа: http://mirslouvrei.com/content_psy/IDENTICHNOST-PROTIV-DIFFUZII-ROLEJ-41709.html

9. *Солдатова Е.Л.* Нормативные кризисы развития личности взрослого человека: дис. канд. психол. наук. Екатеринбург, 2007.

10. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности: Основные положения, исследования и применение. СПб.: Питер-Пресс, 1997.

11. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 1996.

12. *Adams G.R.* The Objective Measure of Ego Identity Status: A Reference Manual. 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uoguelph.ca/~gadams/OMEIS_manual.pdf

13. *Adams G.R., Shea J., Fitch S.A.* Toward the Development of an Objective Assessment of Ego-Identity Status // *J. of Youth and Adolescence*. 1979. Vol. 8. N 2. P. 223–237.

14. *Bartholomew K., Henderson A.J.Z., Marcia J.E.* Coded semi-structured interviews in social psychological research // *Handbook of Research Methods in Social and Personality Psychology* / Eds. H.T. Reis, C.M. Judd. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 2000. P. 286–312.

15. *Cote J.* Identity Studies: How Close Are We to Developing a Social Science of Identity? – An Appraisal of the Field // *Identity: An International J. of Theory and Research*. 2006. N 6(1). P. 3–25.

16. *Ego Identity: A Handbook for Psychosocial Research* / Eds. J.E. Marcia, A.S. Waterman, D.R. Matteson, S.L. Archer, J.L. Orlofsky. N. Y.: Springer-Verlag, 1993.

17. *Grotevant H.D., Thorbecke W.L., Meyer M.L.* An extension of Marcia's Identity Status Interview into the interpersonal domain // *J. of Youth and Adolescence*. 1982. N 11. P. 33–47.

18. *Johnson P., Buboltz W.C.Jr., Seemann E.* Ego Identity Status: A Step in the Differentiation Process // *J. of Counseling & Development*. 2003. N 81(2). P. 191–195.

19. *Kroger J.* Introduction: Identity Development Through Adulthood // *Identity: An International J. of Theory and Research*. 2002. N 2(1). P. 1–5.

20. *Marcia J.E.* Development and validation of ego-identity status // *J. of Personality and Social Psychology*. 1966. Vol. 3. P. 551–558.

21. *Marcia J.E.* Identity and Psychosocial Development in Adulthood // *Identity: An International J. of Theory and Research*. 2002. N 2(1). P. 7–28.

22. *Phinney J.* Stages of ethnic identity development in minority group adolescents // *J. of Early Adolescence*. 1989. N 9. P. 34–49.

23. *Schwartz S.J.* Author's Response. The Evolution of Identity: A Rejoinder // *Identity: An International J. of Theory and Research*. 2001. N 1(1). P. 87–93.

24. *Simmons D.D.* Development of an objective measure of identity achievement status // *J. of Projective Techniques & Personality Assessment*. 1970. Vol. 34. P. 241–244.

Интервью для измерения статусов идентичности (взрослая форма)⁶

Вводные вопросы

Откуда Вы родом?

А где Вы живете сейчас?

Вам нравится здесь жить?

Разрешите уточнить Ваш возраст?

Позвольте спросить, Ваши родители живы?

[если *нет*] Сколько Вам было лет, когда умер Ваш отец (Ваша мать)?

Были ли Ваши родители разведены?

[если *да*] Сколько Вам было лет, когда Ваши родители разошлись?

[если подходит] С кем из родителей Вы потом жили?

[если подходит] Кто-то из Ваших родителей состоял в повторном браке?

[если *да*] Сколько Вам тогда было лет?

Несколько слов о Вашем отце. Кто он по образованию?

Кем он работает (работал)?

А Ваша мать, кто она по образованию?

Кем она работает (работала)?

Есть ли у Вас братья или сестры?

[если *да*] Сколько им лет?

Что Вы делали после окончания школы (институт, работа, брак)?

[если респондент состоит в браке, спросить, какое образование у мужа (жены) и кем он (она) работает, есть ли дети]

Профессиональная деятельность

Где Вы работаете (работали)?

Как Вы устроились на работу в... [назвать место работы]?

А как Вы выбрали такую работу [назвать род занятий]?

⁶ Авторы С. Арчер и А. Вотермэн. Текст оригинальной англоязычной версии интервью приведен в [16, с. 318–333]. Перевод на русский язык осуществлялся независимо автором настоящей статьи и канд. психол. наук. А. Сырцовой (Рига, Латвия).

[если не работает] На какой работе Вам хотелось бы работать?

Что Вы думаете по поводу того, чтобы устроиться на работу?

Когда Вы впервые заинтересовались... [назвать род занятий]?

Что привлекает Вас в работе, которую Вы выполняете (ищите)?

Какие недостатки Вы видите в такой работе?

Какие чувства вызывает у Вас Ваша работа? Почему?

Выполняли ли Вы работу иного рода?

[если да] Что это была за работа?

[если подходит] Как долго Вы этим занимались?

[если подходит] Что Вас привлекало, а что не нравилось в этой работе?

[задать вышеприведенные вопросы для каждой из названных работ]

Когда Вы принимали решение о работе, Вы рассматривали в качестве возможного варианта какие-либо другие направления или виды деятельности?

[если да, спросить про плюсы и минусы каждой из них]

[если подходит] Почему же Вы в итоге решили не заниматься этим?

[если респондент получил среднее специальное или высшее образование] Как Вы приняли решение продолжить обучение в... [назвать место учебы]?

Какой была Ваша специализация?

Почему Вы выбрали именно ее?

Когда Вас впервые заинтересовала эта область?

Что Вас в ней привлекло?

А какие недостатки Вы в ней видели?

Что Вы собирались делать с полученной специальностью по окончании учебы?

Во время учебы Вы не задумывались о какой-либо дополнительной, параллельной специализации?

[если да] О какой?

Когда Вас впервые заинтересовала эта область?

Что Вас привлекло в этой области?

Какие недостатки Вы видели у этой области?

[если подходит] Почему Вы решили не заниматься этим?

Это было трудным решением?

Как Вы думаете, что повлияло на Ваше решение?

[повторить этот блок вопросов, если специализаций было несколько]

Когда Вы учились в школе, какие мысли у Вас были по поводу будущей профессии?

[если названы новые, ранее не обсуждавшиеся профессии и специальности, повторить цикл вопросов для каждой из них]

[если не ясно из предыдущих ответов] Было ли в Вашей жизни такое, что Вы выбирали между двумя очень разными профессиями?

[если да] Какие у Вас были в то время альтернативы?

Это было трудным решением?

Как Вы думаете, что повлияло на Ваше решение?

Большинство родителей строят планы относительно будущего своих детей. Были ли такие планы у Ваших родителей?

Как Вы думаете, у Ваших родителей были какие-то предпочтения в отношении того или иного вида профессиональной деятельности, даже если они никогда не пытались давить на Вас?

[если необходимо, уточнить] Как они отнеслись к Вашим планам заниматься... [назвать род деятельности, которой в настоящий момент занимается респондент]?

[для тех, кто состоит в браке] Как относится Ваш муж (Ваша жена) к Вашей нынешней профессиональной деятельности?

Как Вы думаете, возникло бы у Вас желание сменить работу.. [назвать нынешний род деятельности респондента], если бы появилось что-то лучше? [если будет спрашивать, что понимается под «лучше», можно ответить: «Что-либо, что может быть лучше, по Вашему мнению»]

[если респондент отмечает возможность смены] На что Вы можете ее поменять?

Что может стать причиной такой смены?

Насколько реально возможна такая смена?

Оцените, пожалуйста, по семибальной шкале, насколько важное место в Вашей жизни занимает все, что связано с Вашей профессиональной деятельностью; 7 – «очень важное», 1 – «абсолютно не важное».

Брак и супружеские роли

Вы помните, какие мысли у Вас были по поводу брака, когда Вы учились в школе (в вузе)? Вы могли бы об этом рассказать?

[для тех, кто состоит в браке] Что Вы думали о браке до того, как женились (вышли замуж)?

Как Вы думали, когда для Вас «самое время» жениться (выйти замуж)?

Каким Вы представляли свою будущую жену (своего будущего мужа)?

Что Вы думали по поводу того, какая у Вас будет семья?

В чем Вы видели свою роль как мужа (жены)?

[для тех, кто никогда не состоял в браке] Вы когда-нибудь задумывались о браке?

[если необходимо, уточнить] Как Вы относитесь к идее создания семьи, вступления в брак?

[если не планирует] Как Вам кажется, почему Вы предпочитаете не вступать в брак?

[если планирует] Как Вам кажется, почему Вы предпочитаете вступить в брак?

Какие плюсы и минусы жизни в браке Вы видите по сравнению с «холостой» жизнью?

Решение о вступлении (или невступлении) в брак далось Вам легко или было сложным?

Почему?

Кто мог сыграть важную роль в данном решении?

[для тех, кто разведен и не состоит в повторном браке] Вы когда-нибудь задумывались о том, чтобы снова вступить в брак?

[если необходимо, уточнить] Как Вы относитесь к идее повторного вступления в брак?

[если не планирует] Как Вам кажется, почему Вы предпочитаете не вступать в брак снова?

[если планирует] Как Вам кажется, почему Вы предпочитаете снова вступить в брак?

Какие плюсы и минусы жизни в (повторном) браке Вы видите по сравнению с «холостой» жизнью?

Решение о повторном вступлении (или невступлении) в брак далось Вам легко или было сложным?

Почему?

Кто мог сыграть важную роль в данном решении?

[для всех] Ваши представления о браке претерпевали когда-нибудь существенные изменения?

[если да] Расскажите, что именно изменилось.

Что побудило Вас задуматься об этом?

Кто мог сыграть в этом важную роль?

Как соотносятся Ваши представления о браке и представления Ваших родителей? [сравнить с представлениями родителя того же пола, что и респондент]

Как бы Вы описали брак Ваших родителей?

Что Вы думаете об их браке?

Вы бы хотели, чтобы Ваш брак был похожим на брак Ваших родителей?

Как относятся Ваши родители к Вашим представлениям о браке?

[если родители не знают] Как Вы думаете, как бы они отнеслись, если бы знали о Ваших представлениях?

[для тех, кто состоит в браке или любовных отношениях] Как Ваш супруг (Ваша супруга; возлюбленный, возлюбленная) относится к Вашим идеям о браке?

Как соотносятся Ваши и его (ее) идеи о браке.

Что из того, что Вы делаете и что имеет отношение к браку и Вашей роли как мужа (жены), доставляет Вам (или, как Вы предполагаете, доставит в будущем) радость и удовольствие?

А есть ли что-то, что, как Вы думаете, напротив, является (или может стать в будущем) источником Ваших негативных переживаний?

Насколько Вы готовы изменить свои представления о браке?

[если подходит] Что именно должно произойти, чтобы Ваши представления изменились?

Можете ли Вы предположить, что в будущем пересмотрите свои представления о браке?

[если да] Когда? И почему именно тогда?

Оцените, пожалуйста, по семибалльной шкале, насколько важное место в Вашей жизни занимает все, что связано с браком, супружеством, Вашей ролью как мужа (жены); 7 – «очень важное», 1 – «абсолютно не важное».

Родительские роли

Вы помните, какие представления по поводу воспитания детей у Вас были, когда Вы учились в школе (в вузе)?

[если необходимо, уточнить] Вы можете их описать?

[для тех, у кого есть дети] Что Вы думали о воспитании детей до того, как стали отцом (матерью)?

Как Вы думали, когда для Вас «самое время» обзавестись потомством?

Как Вы себе представляли, каким будет Ваше родительство?

В чем Вы видели (видите сейчас) свою роль как отца (матери)?

Какое поведение Вашего ребенка доставляет (доставляло прежде) Вам удовольствие?

Как Вы думаете, какую роль должен выполнять Ваш супруг (Ваша супруга) в воспитании вашего ребенка?

Какую роль он (она) выполняет в действительности?

[если обозначены различия] Почему?

[для тех, у кого нет детей] Вы когда-нибудь серьезно думали о том, чтобы обзавестись детьми?

[если не планирует] Как Вам кажется, почему Вы предпочитаете не становиться родителем?

[если планирует в будущем] Как Вам кажется, почему Вы хотели бы стать родителем?

Как Вы думаете, когда для Вас «самое время» стать родителем?

В чем Вы видите свою роль как отца (матери)?

Какое поведение Вашего ребенка доставило бы Вам удовольствие?

Если Вы станете родителем, то, как Вы думаете, какую роль должен будет выполнять Ваш супруг (Ваша супруга) в воспитании вашего ребенка?

Какую роль он (она) будет выполнять в действительности?

[если обозначены различия] Почему?

[для всех] Какие Вы видите плюсы и минусы в том, чтобы быть родителем? [если отмечены только положительные или только отрицательные стороны, спросить о противоположном полюсе]

Ваше решение о том, чтобы стать родителем (или не становиться им), далось Вам легко или было сложным?

Почему?

Кто мог сыграть важную роль в принятии данного решения?

Вы когда-нибудь проходили через стадию важных изменений Ваших представлений о воспитании?

[если да] Опишите, пожалуйста, что изменилось.

Что побудило Вас задуматься об этом?

Кто мог сыграть в этом важную роль?

Как соотносятся Ваши представления о воспитании детей с представлениями Ваших родителей? [сравнить с представлениями родителя того же пола, что и респондент]

Как воспитывали детей Ваши родители?

Что Вы думаете о том воспитании, которое Вы сами получили?

Вы бы хотели, чтобы воспитание Вашего ребенка было похожим на Ваше воспитание?

Как Ваши родители относятся к Вашим представлениям о воспитании детей?

[если родители не знают] Как Вы думаете, как бы они отнеслись, если бы знали о Ваших представлениях?

[для тех, кто состоит в браке] Как Ваш супруг (Ваша супруга) относится к Вашим идеям о воспитании?

Как соотносятся Ваши и его (ее) представления?

[для всех] Как Вам кажется, Ваши идеи о воспитании детей сейчас уже довольно хорошо оформлены или Вы все еще над чем-то размышляете?

[если продолжает над ними работать] Над какими вопросами Вы задумываетесь?

Что Вы делаете сейчас, чтобы прояснить эти вопросы?

Насколько Вы готовы изменить свои представления о воспитании?

[если подходит] Что именно должно произойти, чтобы Ваши представления изменились?

Можете ли Вы предположить, что в будущем пересмотрите свои представления о воспитании?

[если да] Когда? И почему именно тогда?

Как Вы думаете, что может повлиять на Ваше решение?

Оцените, пожалуйста, по семибалльной шкале, насколько важное место в Вашей жизни занимает все, что связано с рождением и воспитанием детей, Вашей ролью как отца (матери); 7 – «очень важное», 1 – «абсолютно не важное».

Семейные и профессиональные приоритеты

По Вашим предыдущим ответам я вижу, что Вы оценили по важности Вашу профессиональную деятельность... [на столько-то баллов], Ваш брак... [на столько-то баллов] и родительство... [на столько-то баллов], что позволяет предполагать, что Вы больше цените... [назвать конкретную сферу или отметить, что все сферы примерно в равной мере]. Что Вы думаете на этот счет?

Мне бы хотелось, чтобы Вы рассказали о тех конфликтах, которые возникли (или могли возникнуть) в связи с Вашей вовлеченностью в сферы профессиональной деятельности и брака, при совмещении ролей работника и мужа (жены)?

Как часто Вы задумывались прежде о возможных конфликтах между Вашими интересами в сферах работы и брака?

Менялись ли когда-нибудь существенно Ваши представления о том, что Вы предпочтете, если столкнетесь с конфликтом между своими профессиональными и супружескими интересами?

[если *да*] Опишите, пожалуйста, что изменилось.

Что побудило Вас задуматься об этом?

Кто мог сыграть в этом важную роль?

Как соотносятся Ваши представления и представления Ваших родителей о том, как следует разрешать конфликты между сферами брачных отношений и профессиональной деятельности?

Как бы Вы описали поведение Ваших родителей в их браке в случае возможного возникновения конфликтов такого рода?

Их позиция повлияла на Вас? Как?

Вы бы хотели, чтобы Ваша стратегия разрешения этих конфликтов была похожа на их?

[для тех, кто состоит в браке] В чем сходство и различие между Вашими идеями в данном вопросе и идеями Вашего супруга (Вашей супруги)?

Как относится Ваш супруг (Ваша супруга) к Вашим идеям?

Насколько сильно Вас беспокоит конфликт между супружескими и профессиональными ролями в настоящий момент времени?

[если *мало* или *вовсе нет*] Как Вы думаете, в будущем это может стать для Вас серьезным вопросом?

[если *да*] В какой момент Вашей жизни?

[если *нет*] Почему нет?

[если осталось неясно] Если бы Вы попали в ситуацию конфликта между Вашими профессиональными и супружескими обязанностями, то что бы Вы выделили в качестве приоритета? Почему?

Теперь мне хотелось бы, чтобы Вы описали те возможные конфликты, которые возникли или могли возникнуть в результате Вашей вовлеченности, с одной стороны, в профессиональную сферу, а с другой, в выполнение родительских функций.

Как часто Вы задумывались прежде о возможных конфликтах между Вашими интересами в сферах работы и воспитания детей?

Менялись ли когда-нибудь существенно Ваши представления о том, что Вы предпочтете, если столкнетесь с конфликтом между своими профессиональными и родительскими интересами?

[если *да*] Расскажите, что изменилось.

Что побудило Вас задуматься об этом?

Кто мог сыграть в этом важную роль?

Как соотносятся Ваши представления в данной сфере с представлениями Ваших родителей?

Как бы Вы описали стратегию Ваших родителей в разрешении такого рода конфликтов?

Вы бы хотели, чтобы Ваш способ разрешения этих конфликтов был похож на их? [для тех, кто состоит в браке] В чем сходство и различие между Вашими идеями в данном вопросе и идеями Вашего супруга (Вашей супруги)?

Как относится Ваш супруг (Ваша супруга) к Вашим идеям?

Насколько сильно Вас беспокоит конфликт между супружескими и профессиональными ролями в настоящий момент времени?

[если *мало* или *вовсе нет*] Как Вы думаете, в будущем это может стать для Вас серьезным вопросом?

[если *да*] В какой момент Вашей жизни?

[если *нет*] Почему нет?

[если осталось неясно] Если бы Вы попали в ситуацию конфликта между Вашими профессиональными и родительскими обязанностями, то что бы Вы выделили в качестве приоритета? Почему?

Как Вы думаете, каковы возможные последствия того, что в качестве приоритета Вы выбираете... [назвать сферу]?

Вы обдумывали тщательно (или переживали) такие последствия?

Как Вам кажется, какие возможности контролировать такого рода последствия у Вас есть?

Религиозные убеждения

Исповедуете ли Вы какую-либо религию?

[если *да*] Какую?

А Ваши родители?

Насколько религия важна для них?

Вы когда-нибудь принимали активное участие в жизни церкви?

По сравнению с тем временем, когда Вы учились в школе (вузе), Ваша активность в сфере религии увеличилась, уменьшилась или осталась такой же?

[если осталось неясно] Вы посещаете какие-либо религиозные службы в настоящее время?

[если *да*] Почему Вы считаете нужным посещать службы?

Что Вы чувствуете, когда делаете что-то имеющее отношение к Вашей религии?

Как Вы думаете, почему у Вас возникают эти чувства?

[если *нет*] Вы когда-либо хотя бы изредка посещали религиозные службы?

[если подходит] Что привело к тому, что Вы перестали их посещать?

Принимаете ли Вы участие в дискуссиях на религиозные темы?

[если *да*] Какую точку зрения Вы отстаиваете в этих дискуссиях?

Мне хотелось бы узнать немного о Ваших представлениях в сфере религии, например, по таким вопросам, как существование Бога, важность организованной религии [можно дополнить список вопросами, считающимися важными в той религии, которую разделяет респондент]. Что Вы думаете по этому поводу?

Было ли время, когда у Вас возникли вопросы, сомнения в правильности Ваших религиозных убеждений или даже желание сменить религию?

[если *да*] Что именно Вы подвергали сомнению и хотели изменить?

Что побудило Вас задуматься об этом?

Сколько лет Вам тогда было?

Насколько серьезными были для Вас эти вопросы?

Как Вам кажется, Вы разрешили для себя эти вопросы или все еще работаете над ними?

[если разрешил] Что помогло Вам ответить на эти вопросы?

[если не разрешил] Что Вы предпринимаете в направлении разрешения этих вопросов?

[для тех, кто состоит в браке] У Вашего супруга (Вашей супруги) есть какие-то религиозные предпочтения?

Как бы Вы оценили важность религии для Вашего супруга (Вашей супруги)?

Как он (она) относится к Вашим религиозным убеждениям?

Как относятся (относились) Ваши родители к Вашим религиозным убеждениям?

[если родители не знают] Как Вы думаете, как бы они отнеслись, если бы знали?

Есть ли какие-то значительные расхождения между Ваши религиозными убеждениями и убеждениями Вашего супруга (Вашей супруги) и/или Ваших родителей?

[если *да*] Как Вы к этому относитесь?

На данный момент, как Вы думаете, Ваши представления о религии хорошо проработаны?

[если подходит] Насколько важно для Вас выработать более четкие представления о религии?

Вы сейчас активно над этим работаете или сосредоточены больше на чем-то другом?

Как Вы полагаете, Ваши идеи в данной области, скорее всего, останутся стабильными или могут существенно измениться в будущем?

[если могут измениться] В каком направлении они могут измениться?

Что может привести к таким изменениям?

Насколько вероятно, что такие изменения произойдут?

Оцените, пожалуйста, по семибалльной шкале, насколько важное место в Вашей жизни занимает все, что связано с Вашими религиозными убеждениями [для агностиков и атеистов переформулировать вопрос: «...все, что связано с Вашими идеями агностицизма (атеизма)»]; 7 – «очень важное», 1 – «абсолютно не важное».

Политические убеждения

Есть ли у Вас какие-то политические предпочтения?

Состоите ли Вы в той или иной партии или поддерживаете определенную партию?

Как бы Вы охарактеризовали свои политические взгляды: они ближе к либеральным, консервативным или умеренным?

Есть ли какие-то политические предпочтения у Ваших родителей?

[если подходит] Являются ли они членами или сторонниками каких-либо партий?

[если подходит] Как бы Вы охарактеризовали их политические взгляды: они ближе к либеральным, консервативным или умеренным?

На Ваш взгляд, насколько важными являются вопросы политики в жизни Ваших родителей? [если требуется, спросить отдельно про отца и про мать]

Есть ли какие-то политические или социальные вопросы, которые Вас сильно волнуют?

[Если спрашивает: «Это какие?», ответить: «Любые вопросы, которые кажутся Вам важными»; если снова спрашивает, предложить такие вопросы, как экономические, внешнеполитические, вопросы национальной безопасности, защиты окружающей среды и т.д.]

Какие действия, на Ваш взгляд, следует предпринять для их решения? [повторить для каждого озвученного вопроса]

Есть ли еще какие-то вопросы, по которым у Вас сложилась определенная точка зрения?

[если подходит] Какие действия, на Ваш взгляд, следует предпринять для их решения? [повторить для каждого озвученного вопроса]

Вы когда-либо предпринимали какие-то политические действия: например, участие в предвыборных кампаниях, написание писем президенту или другим политическим лидерам, сбор подписей, участие в демонстрациях?

[если да, то при необходимости попросить описать каждое из них]

Какие обстоятельства способствовали тому, что Вы предприняли эти действия? [уточнить для каждого из перечисленных действий]

Что Вы чувствуете, когда принимаете активное участие в том, что связано с Вашими политическими убеждениями?

Почему, как Вам кажется, Вы это чувствуете?

[если не обсуждалось ранее] Как Вам кажется, Вы сейчас активно пытаетесь выработать определенную политическую позицию или считаете, что область политики на данный момент не столь важна для Вас?

[если стремится проработать свои идеи] Вы можете рассказать мне о том, над чем из этого, что имеет отношение к политике, Вы сейчас размышляете?

Что Вы предпринимаете для того, чтобы добыть ту информацию, которая необходима Вам для принятия решения?

Насколько для Вас важно проработать эти идеи?

Было ли время, когда Вы заметили, что Ваши политические идеи изменились: так, что раньше Вы думали одним образом, а месяцы или годы спустя обнаружили, что у Вас уже совсем другие взгляды на тот же самый вопрос?

[если да] Пожалуйста, опишите более подробно.

Что послужило причиной такой смены взглядов?

Был ли кто-то в Вашем окружении, кто мог бы сыграть важную роль в смене Ваших взглядов в то время?

[для тех, кто состоит в браке] У Вашего супруга (Вашей супруги) есть определенные политические предпочтения?

[если подходит] Он (она) состоит в какой-то партии?

[если подходит] Как бы Вы охарактеризовали его (ее) политические взгляды: они ближе к либеральным, консервативным или умеренным?

Насколько, по Вашему мнению, вопросы политики важны для Вашего супруга (Вашей супруги)?

Как он (она) относится к Вашим взглядам на политику?

Как Ваши родители относятся (относились) к Вашим взглядам на политику?

[если родители не знают] Как Вы думаете, как бы они отнеслись к ним, если бы знали?

Есть ли какие-то важные различия между Вашими взглядами на политику и взглядами Вашего супруга (Вашей супруги) и/или Ваших родителей?

Как Вы к этому относитесь?

На данный момент Вы считаете, что Ваши политические убеждения останутся стабильными в течение некоторого времени, или Вам кажется, что они могут сильно измениться в будущем?

[если могут измениться] В каком направлении, как Вам кажется, они будут меняться?

Что может вызвать такие изменения?

Насколько вероятно появление таких изменений?

[если уместно] Как Вы думаете, эти изменения коснутся только каких-то отдельных вопросов или возможно изменение всей Вашей философии политических взглядов?

Оцените, пожалуйста, по семибалльной шкале, насколько важное место в Вашей жизни занимает все, что связано с Вашими политическими убеждениями; 7 – «очень важное», 1 – «абсолютно не важное».

Полорольевые установки

Вновь меняя тему, мне бы хотелось поговорить с Вами о Ваших взглядах на роль мужчины и женщины в современном обществе.

Какие преимущества и недостатки, связанные с ролью мужчины и женщины в современном обществе, Вы видите? [необходимо, чтобы были затронуты плюсы и минусы для обоих полов]

Как Вы думаете, как должны обстоять дела в отношении того, какими должны быть женщины и какими должны быть мужчины?

Если Вы были бы вольны выбирать, быть ли мужчиной или женщиной в современном обществе, то кем бы Вы были?

Почему?

Что в Вашей жизни как мужчины (женщины) в современном обществе является наиболее приятным для Вас, доставляющим удовольствие?

А есть ли в ней что-то, что, как Вам кажется, может быть источником неудовольствия?

Как бы Вы описали те чувства, которые у Вас возникают, когда Вы делаете что-то, что связано с Вашей ролью как мужчины (женщины)?

Почему, как Вам кажется, у Вас возникают такие чувства?

Как Вы узнали о том, что это означает – «быть мужчиной (женщиной)» в сегодняшнем обществе?

Как Вам кажется, это знание пришло само собой, естественно или были моменты, когда Вы были не уверены, как Вам следует повести себя?

[если возникали моменты неуверенности] Вы могли бы описать эти обстоятельства?

Каким образом Вы пришли к пониманию того, что же Вам следует сделать?

Кто мог сыграть важную роль в Ваших тогдашних размышлениях?

Были ли когда-либо моменты, когда Вы подвергали сомнению или даже переоценке свои идеи, ожидания и/или поведение в отношении Вашей роли как женщины (мужчины) в этом обществе?

[если да] Что Вы подвергали сомнению или меняли?

Что побудило Вас задуматься об этих вещах?

[если неочевидно] Сколько Вам было тогда лет?

Насколько важны были эти вопросы для Вас?

Как Вам кажется, Вы уже разрешили для себя эти вопросы или все еще продолжаете работать над ними?

[если разрешил] Что Вам помогло ответить на эти вопросы?

[если не разрешил] Что Вы предпринимаете в направлении разрешения этих вопросов?

Как Ваши мать и отец реализуют (реализовывали) свои, соответственно, женские и мужские роли?

Как повлияли Ваши родители на Ваши идеи, ожидания и поведение в этой области?

Есть ли какие-то существенные сходства и/или различия между идеями, ожиданиями и поведением, в соответствии с которыми Вы и Ваш отец (мать) реализуете свои мужские (женские) роли, принятые в современном обществе?

[если подходит] Как Вы думаете, повлияли ли Ваши сестры или братья на Ваши идеи, ожидания, поведение?

Есть ли какие-то важные различия между их идеями, ожиданиями и поведением и Вашими по поводу современной роли мужчины и женщины?

[для тех, кто состоит в браке] Каковы идеи, ожидания, поведение Вашего супруга (Вашей супруги), имеющие отношение к современным ролям мужчины и женщины?

В чем они сходны с Вашими и чем отличаются?

Как относится Ваш супруг (Ваша супруга) к Вашим идеям, ожиданиям и поведению, связанным с Вашей ролью как женщины (мужчины) в современном обществе?

Взгляды Вашего супруга (супруги) повлияли на Ваши собственные?

Как Ваши родители относятся (относились) к Вашим идеям, ожиданиям и поведению, связанным с Вашей ролью женщины (мужчины) в современном обществе?

[если родители не знают] Как Вы думаете, как бы они отнеслись, если бы знали?

Как Вы считаете, Ваши идеи о ролях мужчин и женщин в современном обществе останутся стабильными или могут измениться в будущем?

[если могут измениться] В каком направлении, как Вам кажется, они будут меняться?

Что может вызвать такие изменения?

Насколько вероятно появление таких изменений?

[если подходит] Насколько важно для Вас проработать свои представления в этой области?

В настоящее время Вы активно пытаетесь проработать их? Или Вы сейчас в большей степени сосредоточены на чем-то другом?

Оцените, пожалуйста, по семибалльной шкале, насколько важное место в Вашей жизни занимает все, что связано с Вашими убеждениями, ожиданиями и поведением, определяемыми Вашей ролью как мужчины (женщины); 7 – «очень важное», 1 – «абсолютно не важное».